

Неизвестный рисунок Симбирска первой четверти XIX века

Попытка атрибуции

Прошлое науки и культуры – это не кладбище гипотез и ложных идей, а собрание недостроенных архитектурных ансамблей и заброшенных рудников; и приходит время, когда к прошлому возвращаются.

А.А. Любищев

Недавно мне попался на глаза акварельный панорамный рисунок Симбирска первой четверти XIX века неизвестного автора, который находится в коллекции Музея архитектуры им. Щусева. Странно, что название города было написано через «н»: Синбирск, хотя после 1780 года имя города в официальных документах приобрело написание Симбирск. Изображения нашего города до середины XIX века – большая редкость. Есть знаменитая гравюра, сделанная Свечиным с помощью камеры-обскуры, есть парадные, скорее символические изображения, а здесь мы видим панорамную съёмку, причём сделанную с одной стороны, что, конечно же, представляет огромный интерес для реконструкции того, как же выглядел в прошлом Симбирск.

В поисках автора рисунка я обратился к работам художников того времени, специализировавшихся на военных рисунках. Это направление в русской живописи в начале XIX века начало набирать популярность. Таких художников было несколько. По крайней мере, один из них, а именно Емельян Корнеев, выпускник Академии художеств, был в Симбирске в 1803 году, в экспедиции генерала Спренгпортена, в компании с известным в будущем шефом жанристов Александром Христофоровичем Бенкендорфом.

В своих мемуарах Бенкендорф вспоминает об этой части своего путешествия: «Мы встретили генерала из Нижнего Новгорода и остались уже вместе с ним в Симбирске, где наш молодец-генерал всецело ждал своей любви, а мы умирали от скуки. Единственным развлечением была поездка к одному очень богатому и тончённому дворянину, чьё имя я забыл, он имел фабрики, конный завод

и очаровательную усадьбу. Желая продемонстрировать все жанры своего театра, он в течение трёх дней дал для нас три спектакля: оперу, комедию и трагедию, не считая концертов, которыми он нас потчевал за ужином и обедом. Кто устоит перед обаянием крепостного театра! Исполненный чувств отзывчивого на красоту зрителя, я уже было направил весь их пыл, перераставший во вполне земные желания, на его оперную примадонну, но как только она дала понять, что готова ответить на мой призыв своей благодарностью, бедняжка немедленно была наказана кнутом на конюшне, и я уже старательно избегал навзничь на её очаровательную спину повторное наказание. В первые дни июня мы наконец покинули Симбирск и поехали в Саратов». (Бенкендорф А.Х. Моё путешествие в земли полуденной волшебные края).

Легко вычислить, что помещиком, у которого Бенкендорф с товарищами посещали представления крепостного театра, был известный прадед М. Ю. Лермонтова и П.А. Столыпина – Алексей Емельянович Столыпин (1744–1817). Поместье находилось недалеко от Симбирска в Линёвке (сейчас это дачный посёлок). В 1806 году Столыпин продал крепостную труппу (74 человека) в Московскую дирекцию императорских театров за 32 тысячи рублей. Эта столыпинская труппа стала основой Малого театра. Вот что можно прочитать на сайте Государственного академического Малого театра: «Значительная часть труппы состояла из крепостных людей А.Е. Столыпина. Первый спектакль русской труппы Императорского Московского театра состоялся 11 апреля 1806 г. в доме Пашкова на Моховой». Стоит добавить, что именно в доме Пашкова в 1862 году расположился Румянцев-

ский музей, который потом вошёл в состав Российской государственной библиотеки.

Пока Бенкендорф с генералом развлекались визитами к симбирским помещикам, Корнеев неотомимо делал свою работу. Из описи его рисунков, представленных в книге Н.Н. Гончаровой «Корнеев Е.М. Из истории русской графики начала XIX века» (М., 1987), видим, что в этом собрании было несколько рисунков, имеющих прямое отношение к нашему краю.

83. Вид Сызрани.

84. Вид Сызрани со стороны дороги на Самару.

85. Вид города Симбирска.

86. Вид города Симбирска с другой стороны.

87. Вид города Симбирска с другой стороны.

89. Вид города Корсунь со стороны Симбирска.

167. Вид Ивашёвки, имения, принадлежащего генералу Ивашёву, в Симбирской губернии.

168. Вид деревни Гундоровки, принадлежащей Толстому.

Очевидно, что в последнем случае идет речь об Ундорах.

Из всего перечисленного мы сейчас обладаем лишь изображением усадьбы Ивашёвых, где на рисунке изображён генерал Ивашёв вместе с 5-летним мальчиком Василием Ивашёвым (будущим декабристом).

Рисунки Е.М. Корнеева из его путешествия 1802–1804 годов были приобретены проживавшим тогда в Петербурге баварским посланником графом К. Рехбергом, который предполагал весь этот материал издать в виде альбома художественного путешествия по России. Для подготовки издания Корнеев уехал в Мюнхен, где прожил три года. В 1812 году часть корнеевских рисунков была

опубликована в книге *Les peuples de la Russie ou description des moeurs, usages et costumes des diverses nations de l'Empire de Russie, accompagnee de figures colones*. Paris, D. Colas, 1812–1813. 2 т. Во вступительном слове Рехберг рассказывает, как он «нашёл средство умножить своё собрание, приобретя портфель г. Корнеева, почётного академика, сопровождавшего генерала Шпренгпортена. Вместе с сим искусным художником автор... отобрал всё, что показалось ему достойным внимания..., и побудил художника сделать серию интереснейших видов, начиная от границ Пруссии и кончая берегами Каспийского моря... Намерением автора было издать всю коллекцию полностью и поручить дело самым умелым художникам. Но современные условия, столь гибельные для публикации роскошных книг, разрушили эти благие намерения. Вместо того, чтобы издать красочное описа-

ние обширного путешествия, автору пришлось ограничиться в настоящее время изданием лишь этнографической части...»

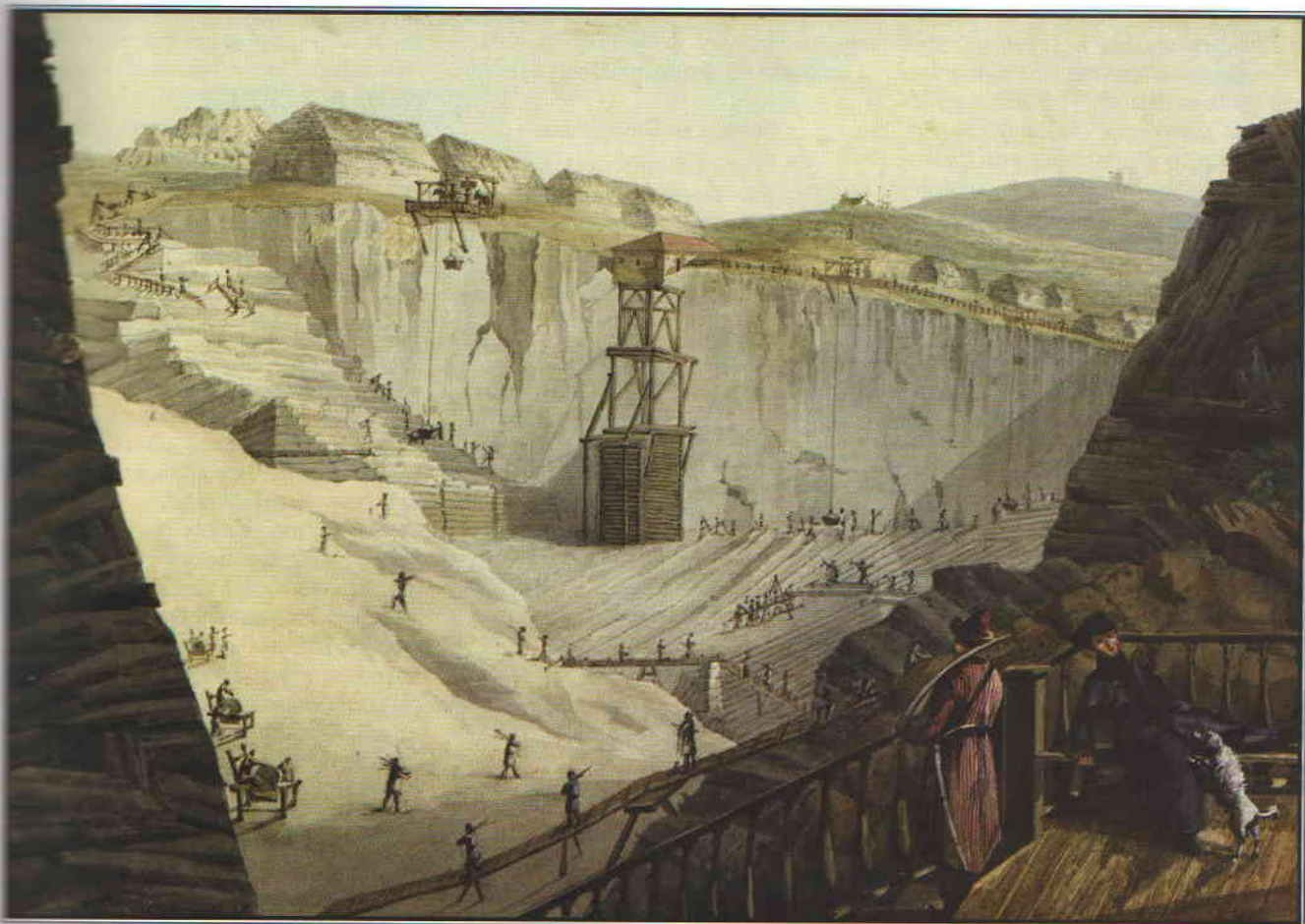
В 1817 году Рехберг обращался к президенту Академии художеств с предложением передать «ценную коллекцию рисунков по России» для публикации в виде альбома, но Академия не пошла на издание, и коллекция осталась у владельца. В описании, которое тогда составил Рехберг, было более двухсот рисунков, включая все ранние пейзажно-видовые работы художника, созданных им в течение долгого путешествия с генералом Спренгпортенем. Небольшая часть этих пейзажей (30) вошли в издание *Voyage pittoresque en Russie orne de gravures, representant les vues des principals villes, sitie, recueillies par le comte Charles de Rechberg, gravees par les meilleurs artistes...* Paris, 1817. («Живописное путешествие по Рос-

сии, украшенное гравюрами, собранными графом Карлом Рехбергом, гравированными лучшими художниками». – Париж, 1832). Но это лишь небольшая часть наследия художника, остальные работы Емельяна Корнеева рассеяны по разным музеям и коллекциям, начиная от Государственного исторического музея в Москве и вплоть до Мюнхенского городского музея, где в 2021 году проводилась выставка картин Емельяна Корнеева из собственных фондов.

Однако дальнейшая работа над рисунками из собрания Музея архитектуры привела к необходимости подвергнуть сомнению исходное предположение об авторстве Корнеева. Связано это с тем, что один из рисунков под названием «Разработка соли в Илецкой защите», который присутствует в альбоме архитектурных пейзажей музея, нашёлся среди гравюр, хранящихся во Все-

Вид Ишевки (имение генерала Ивашёва), рис. Ем. Корнеева

Разработка каменной соли в Илецкой Защите. Из альбома архитектурных пейзажей.
Бумага, тушь, акварель, белила. 17,1x24,4 см (рисунок). Музей архитектуры им. А.В. Щусева. Инв. Р I-9831

Петербургском музее А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге (№ 22111986 в Госкаталоге). Автор этой гравюры известен – это Павел Петрович Свинын (1807–1839).

Можно было бы предположить, что эта гравюра сделана по рисунку Корнеева, который также проезжал эти места в 1802 году, но оказывается, что тот способ добычи соли с помощью уступов, какие изображены в акварельном рисунке из Музея архитектуры, был предложен только в 1805 года, т.е. когда Корнеев был далеко от этих мест.

Следует отметить, что П.П. Свинын был незаурядным и разнообразным человеком: дипломатом, путешественником, журналистом и художником. Это время, когда благодаря появлению на свет «Истории государства Российского» Карамзина становится популярной идея о познании собственной страны. Не в меньшей степени вдохновленный рисунками Корнеева и

идеями графа Рехберга сделать живописную Россию доступной широкому читателю, Свинын также приступает к работе над альбомом, первая часть которого вышла лишь после смерти самого автора в 1839 году («Картины России и быт разноплеменных ее народов, из путешествий П.П. Свинына». Ч.1. – СПб., 1839). Вот как об этом пишет издатель И. Делаacroa в журнале «Отечественные записки»: «В благородном стремлении россиян во всех сословиях к узанию обширного, необъятного своего отечества и в радушном внимании просвещенных сограждан к каждому новому открытию, в хранилищах отечественной истории просвещенный наблюдатель жизни народов видит верный залог быстрых и утешительных успехов России».

Сам же Павел Петрович в предисловии «Мысль о живописном путешествии по России» говорит о своём замысле следующее: «Государство безмерное и отчасти неизвестное,

объемлющее все климаты и богатства всех широт земного шара, народы происхождения различного, коих нравы, обыкновения, обычаи погребены в бездне времен и пространств, места, достопамятные для истории сих народов и для славы монарха, ими владычествующего, прелестные виды, представляющие новые образцы для живописи и гравирования, земля и леса, остающиеся безлюдными и необработанными, ибо не довольно их знают и потому не могут оценить их обильного плодородия и прелести жития в оных: такова общность предметов, которую предполагается изложить в собрании картин, присовокупив к этому замечания описательные, исторические и статистические; таково сочинение, которое представят русским и иностранцам под названием «Живописное путешествие по России».

Таково предприятие не новость, но исполнение оно доныне занимало только или любопытство, или расчетливость чужеземцев; в скором

времени должно появиться в Европе подобное сочинение, в котором труд и достоинство выполнения принадлежат русским, но честь собрания отнесется к издателю, баварцу, барону Рехсбергу. <...> Первый приступ к изданию моих путешествий по России сделан был мною в 1825 году. Находясь в Москве, я напечатал программу сего путешествия под названием «Россия в живописных видах» с описанием нравственного, физического и политического ее состояния, в четырех частях, с 200 рисунков разного рода».

К сожалению, остальные три части задуманного путешествия по России не были изданы в связи с ранней смертью автора. Такая же судьба постигла и большинство работ Емельяна Корнеева.

В Музее архитектуры находятся 9 работ, которые не только сделаны в одном стиле и одной рукой, но и все эти места совпадают с местами, где был П.П. Свињин. Галич Костромской губернии – это его родные места. Вятка, Оренбург, Самара, Илецкая Защита (ныне Соль-Илецк),

Златоустовский завод и Петропавловский прииск – места, где он бывал и описывал в своих публикациях.

Акварели Свињина

Что касается рисунка Симбирска, то мы можем датировать его июлем 1823 года, когда П.П. Свињин проехал по Волге, оставив заметки и

Портрет П.П. Свињина
(автор – О.А. Кипренский)

зарисовки из своего посещения Казани и Болгара в виде статей в своём журнале «Отечественные записки» (ч. 17–18, 1825 г.).

Несколько слов о том, как делались зарисовки пейзажей в то время. Обычная практика заключалась в изготовлении на месте карандашного рисунка, который потом раскрашивался в условиях мастерской. Нужно иметь в виду, что художник для поиска хорошей точки для обзора должен был затратить время и усилия. Сам Свињин так описывает трудности, возникающие при этом, на примере создания панорамы Златоустовского завода: «С немалым трудом пробрался я сквозь густой лес до крутого утеса, служащего как бы венцом сему гиганту, и взору моему представилась ни с чем не сравнимая панорама. Златоустовский завод, в семи верстах отсюда отстоящий, казался гнездышком пернатых, прикрепленных к ущелью гор, которые гордо смотрелись в чистые воды пруда, омывающего их подошву». («Отечественные записки». Ч. 22, 1825 г.).

Самара. Из альбома архитектурных пейзажей.

Бумага, тушь, акварель, белила, 17,1x24,4 см (рисунки). Музей архитектуры им. А.В. Щусева. Инв. Р I-9835

Синбирск от Московской заставы. Из альбома архитектурных пейзажей.
Бумага, тушь, акварель, белила. 17,1x24,4 см (рисунк). Музей архитектуры им. А.В. Щусева. Инв. Р 1-9837

Тем не менее надо понимать, что пейзажи Свиньина в значительной степени идеализированы и не являются точной топографической съёмкой. Его задача была показать какие-то необычные для столичного европейского взгляда виды российской провинции, в этом смысле его задача уже исходно была направлена на некоторую идеализацию неизведанной земли.

Что же можно увидеть на акварели «Синбирск от Московской заставы»? В центре панорамы чётко видно хорошо узнаваемое здание Троицкого кафедрального собора, рядом – здание губернского начального училища, левее – купола Казанской (Никольской) церкви, затем купола Владимирской церкви, далее две церкви, одна из которых может быть Германовской, а вторая – Всевятыской. Правее Троицкого собора изображено красивое здание, которое может быть либо изображением губернаторского дворца, либо здания

Дворянского собрания, которое тогда находилось в бывшем доме Пустыникова. Белая колокольня рядом может означать Симбирский Спасский женский монастырь, правее идёт Троицкая церковь, затем хорошо узнаваемое здание Спасо-Вознесенского собора. В крайней правой части картины – загадочная крепость, которая может быть изображением Покровского монастыря, который, судя по описанию И. Пушкарева, действительно имел «каменную, довольно толстую и вышиною аршин до 4 стень», которая «окружает церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и монастырские келии на расстоянии более 300 сажень. Войдя в главные ворота, вы увидите на обеих сторонах проспекта кладбище с мраморными и очень роскошными монументами».

Исходя из данной интерпретации, можно предположить, что точка, с которой был нарисован город, находилась в районе улицы К. Марк-

са, ближе к улице Крымова, где и находилась Московская застава.

Учитывая исходную задумку автора, можно надеяться, что где-то в заготовках для последующих частей книги П.П. Свиньина «Картины России...» сохранились и со временем будут найдены заметки из его путешествия по городам Поволжья, включая Симбирск.

Хочется отметить, что именно Павел Петрович был хорошо знаком и содействовал переезду в Санкт-Петербург художников братьев Чернецовых, которые продолжили идеи своего старшего товарища, проплыв в 1838 году по всей Волге и создав затем на основе своих зарисовок грандиозную 746-метровую панораму «Параллель берегов Волги», представлявшую собой ленту из 1982 листов ватманской бумаги.

Владимир Гуркин,
профессор УлГУ